

Ли Мэн шел вдоль стены, прижимая свободную руку к ноющему животу. Другой рукой он судорожно сжимал рукоять Меча Безрассудства, используя его как опору. По неровной кладке рядом с ним безмолвно скользила длинная, плавная тень Чжао Лои. Ли Мэн не выдержал и невольно улыбнулся. Спустившись по каменным ступеням, он миновал внутренний дворик и направился к выходу.

Едва он покинул глубокую тень навеса, как силуэт на земле качнулся, словно склоняясь к его плечу. Ли Мэн вскинул голову. Там, на самом коньке крыши, темным изваянием застыл Чжао Лои. Заметив взгляд юноши, он едва заметно качнул ладонью в сторону улицы, безмолвно приказывая уходить.

Обе стороны были искушены в боевых искусствах. Сяо Чанчу и ее люди не решались подобраться слишком близко из страха быть обнаруженными, но и самому Чжао Лои приходилось держать дистанцию, чтобы не выдать себя раньше времени.

Поиски не заняли много времени — деревушка была совсем крошечной. Ли Мэн настиг их за окраиной, на пустыре среди высившихся темными громадами стогов сена. К тому моменту внутренности крутило с такой силой, что он едва держался на ногах. Именно тогда впереди показалась знакомая фигура.

Обессиленный, Ли Мэн рухнул прямо на сырую землю, уперев острие Меча Безрассудства в пыль, чтобы не повалиться набок.

— Слушай... — прохрипел он, тяжело дыша. — Неужели нельзя было выбрать место поближе? Ты вообще представляешь, как больно режет эта твоя тварь?.. Эй-эй-эй, только не дуй в эту штуку!

Сяо Чанчу неохотно опустила бамбуковый свисток. Плотная шелковая ткань скрывала большую часть ее лица, оставляя открытыми лишь глаза. Ли Мэн украдкой огляделся. Жаль, что того жуткого старика сегодня не было рядом — юноше искренне хотелось посмотреть, как его наставник разберется с этой нечистью.

Сяо Чанчу мягко посмотрела на него с привычной истомой, однако голос ее прозвучал ледяным контрастом:

— Ли Мэн, ты действительно думаешь, будто я побоюсь лишить тебя жизни?

Ли Мэн поспешно затряс головой:

— Вовсе нет. Я прекрасно знаю, как сильно тебе хочется от меня избавиться.

Женщина удивленно приподняла брови:

— С чего это ты взял?

Ли Мэн сокрушенно вздохнул:

— Мой учитель дорожит мной, а на тебя ему плевать. Разве после этого ты не мечтаешь сжить меня со свету?

Договорить он не успел. В воздухе свистящей змеей взвилась Плеть Погибели Души. Тонкий кожаный хвост мертвой петлей захлестнул горло Ли Мэна, мгновенно перекрыв воздух. Сяо Чанчу резко дернула оружие на себя, заставляя его податься вперед, и стальными пальцами вцепилась ему в шею.

— Ты всего лишь его прихвостень! — яростно прошипела она. — Не перенял и капли его мастерства, а ведешь себя так нагло. Если ты по-настоящему меня разозлишь, никто в этом мире не вытащит тебя из петли моей плети.

— Кажется... я попал в самую точку... — хрипло выдавил Ли Мэн. Горло саднило от удушья, но видеть ее ярость было настолько приятно, что боль отступила на второй план.

— Цюнцзи не умеет любить, — выплюнула Сяо Чанчу, и в глазах ее сверкнуло безумие. — Он собственную мать лишил жизни! Ему до конца дней суждено гнить во тьме, без надежды на прощение. Стоит Вэнь Сюю сдохнуть, как твой хваленый учитель окажется загнанным в угол и станет такой же тварью, как я. Не воображай, будто за пару месяцев успел узнать его. Ты — обычный сопливый щенок, не имеющий права даже рот при мне открывать!

Она резко взмахнула плетью. Сильный рывок сбил Ли Мэна с ног, и он покатился по сухой траве и комьям земли.

Падение вышло жестким, но юноша лишь закашлялся, утирая со щеки налипшую грязь, и тихо рассмеялся:

— Не имею права... а ты все равно со мной разговариваешь. Видно, и впрямь не можешь выкинуть моего наставника из головы.

«Учитель убил собственную мать?!»

Это известие ударило по разуму Ли Мэна подобно грому, подняв со дна души бурю вопросов. Однако он понимал: расспрашивать об этом Сяо Чанчу сейчас бессмысленно и опасно.

— Не твое собачье дело! — злобно огрызнулась Сяо Чанчу. — Ты провалил задание. Уже придумал, какую чушь будешь нести, когда предстанешь перед главой башни?

Ли Мэн рассчитывал сначала довести Сяо Чанчу до белого каления, а в самый критический момент вытащить карту-свиток из узорчатого шелка — и себя спасти, и заставить Чжао Лои хоть немного поволноваться. Он никак не ожидал, что его потащат к таинственному главе башни. Он украдкой огляделся. Никого постороннего вокруг не было — лишь те десять молчаливых убийц в черном, которых он уже видел раньше. Вряд ли столь могущественный человек, как глава башни, путешествовал бы с такой скромной свитой.

— Куда глазами рыщешь? — процедила Сяо Чанчу и шагнула вперед, намереваясь схватить его за шиворот.

Ли Мэн увернулся, откатившись в сторону. Про себя он горько усмехнулся: его скромных навыков вполне хватало, чтобы уйти от дворцовой стражи, но в настоящем цзянху он выглядел беспомощным ребенком. Впрочем, во дворец он пробирался лишь с окраин...

— Стой, стой, не трогай меня! — задыхаясь, прохрипел Ли Мэн. Силы стремительно покидали его. — Я принес то, что вам нужно...

Сяо Чанчу замерла. Понимая, что мальчишка никуда не денется, она небрежным жестом поправила сбившиеся пряди волос. Немного остыв, она сообразила: Ли Мэн вряд ли стал бы рисковать жизнью ради пустой лжи. Женщина медленно обвела взглядом темный пустырь.

— Следит ли кто-то за нами... тебе ли не знать лучше меня? — Ли Мэн нашел в себе силы ухмыльнуться. Он медленно запустил руку за пазуху и извлек шелковый свиток, но отдавать его сразу не спешил.

— Кто ваш глава башни? Я увижу его сегодня? — спросил он.

— Меньше вопросов, — отрезала Сяо Чанчу.

Она не стала дожидаться, пока он сам протянет свиток. Кожаный хвост плети свистнул в воздухе и с ювелирной точностью вырвал карту из пальцев юноши.

Пока женщина разворачивала и изучала шелк, вокруг воцарилась тяжелая, звенящая тишина. Ли Мэн покосился на замерших позади нее убийц. Закутанные в черное с ног до головы, с закрытыми лицами, они казались не живыми людьми, а бездушными марионетками.

«Где же учитель?» — подумал Ли Мэн, силясь разглядеть хоть какое-то движение в тенях стогов. С трудом поднявшись на ноги, он стряхнул пыль с колен и посмотрел на женщину:

— Ну что? Убедилась, что вещь подлинная?

— Вы нашли это в поместье семьи Ван? — прищурилась Сяо Чанчу.

— Ты ведь со своими ищейками шла за нами по пятам, — фыркнул Ли Мэн. — Неужели сама не видела, откуда мы ее вытащили?

Из-за постоянного присутствия Чжао Лои женщина действительно не решалась приближаться к ним слишком близко. Слова юноши задели ее за живое, но она лишь молча поправила край маски на лице. К счастью для нее, плотный шелк скрыл вспыхнувшее раздражение.

Слегка откашлявшись, Сяо Чанчу холодно произнесла:

— Раз карта у меня, ты свободен. Можешь проваливать.

— Погоди-ка! — Ли Мэн сделал пару шагов вперед. Резь в животе немного утихла, и он, распрямив спину, резким движением обнажил меч, направив острие прямо ей в грудь.

Без лишних слов трое убийц мгновенно выросли перед Ли Мэном, заслоняя собой свою госпожу.

Поняв, что силы слишком не равны, юноша досадно хмыкнул и убрал оружие в ножны.

Сяо Чанчу недовольно нахмурилась:

— Что еще?

— Мы же договаривались: я приношу карту, ты убираешь эту гадость из моего тела, — развел руками Ли Мэн. — Ты ведь когда-то училась вместе с моим наставником. Неужели в тебе не осталось ни капли благородства и верности слову?

Сяо Чанчу задумчиво прижала палец к подбородку, скрестив другую руку на груди.

— Насколько мне известно, вы ведь наведывались в Наньчжоу? — вкрадчиво протянула она.

Ли Мэн изобразил на лице полное недоумение.

— И что, неужели даже великий Король ядов не сумел совладать с моим скромным творением? — Несмотря на маску, Ли Мэн кожей почувствовал ее издевательскую ухмылку.

— Ты про лекаря Суня? — Ли Мэн растерянно захлопал глазами. — Он-то тут при чем? Разве он умеет выводить этих тварей? Мы договаривались обменять Свиток Сотни Оружий на мою жизнь! Люди цзянху должны держать слово, разве нет?

— Твой учитель потащился в Наньчжоу исключительно ради того, чтобы спасти твою шкуру, —

Сяо Чанчу лениво поправила черную кожаную перчатку. В ее голове тем временем лихорадочно крутились мысли: раз этот старик Сунь столь искусен, нужно во что бы то ни стало заставить его избавиться от гу ее саму. — Представляю, как взбесился мой дорогой старший брат, когда вернулся ни с чем.

Ее голос стал мягким, почти ласковым:

— Не переживай, ты нам еще понадобишься. Правда, не сейчас. Свиток ты принес, но мне нужно убедиться, что это не подделка. Как только все проверим — я пришлю старика Суня, и он избавит тебя от мучений. А пока... эта букашка тебя не убьет, так что спи спокойно.

Ли Мэн попытался сделать шаг вперед, чтобы остановить ее, но Сяо Чанчу легкой тенью взмыла в воздух. С высоты донесся ее угасающий смех:

— Передай учителю: мы еще встретимся!

На востоке затеплился рассвет. Небо на горизонте окрасилось в блеклый, мутно-серый цвет, разгоняя ночную мглу.

Позади слышались тихие шаги. Опустившись на землю, Ли Мэн ухватился за протянутую руку Чжао Лои и с трудом поднялся.

— Учитель... кажется, она поняла, что ты здесь, — встревоженно прошептал он.

— Неважно, — коротко отозвался тот. Чжао Лои повернулся к нему спиной и слегка присел, похлопав себя по плечу: — Забирайся. Устал?

— Сам дойду, — упрямо буркнул Ли Мэн.

Он все еще размышлял над поведением Сяо Чанчу. Почему она не избавила его от гу сразу? Вряд ли дело было лишь в проверке карты. Ли Мэну показалось, что она вовсе не испытывает трепета перед загадочным главой башни. Своим поведением со стариком Сунем она выдавала смесь страха и недоверия, но стоило зайти речи о главе — и в ее голосе сквозило лишь холодное равнодушие, словно тот был для нее совершенно чужим человеком.

Чжао Лои продолжал стоять, не двигаясь с места. Ли Мэну ничего не оставалось, кроме как вздохнуть и навалиться ему на спину. От тела наставника исходило приятное, надежное тепло. Все тревоги и мрачные мысли мигом улетучились. Ли Мэн послушно обхватил его шею руками, а по пути начал со скуки легонько задевать губами мочку его уха. Мужчина заметно напрягся, а кожа от ушей до самой шеи залилась густой краской. Это несказанно позабавило юношу — даже когда они вернулись в комнату постоянного двора, он продолжал виснуть на Чжао Лои, не желая его отпустить.

— Слезь с меня, — напустив на себя холодность, приказал Чжао Лои.

Ли Мэн задорно прищурился и нагло ухмыльнулся:

— И не подумаю!

Чжао Лои лишь молча сжал зубы.

— Ну же, побей меня! Побей, побей, побей!

У Чжао Лои от этой несносной манеры уже раскалывалась голова. И какой черт дернул его тогда поддаться порыву и поцеловать этого сорванца? У мальчишки после того случая будто окончательно сорвало тормоза. Раньше Чжао Лои забавляла его робкая, испуганная покорность — в нем просыпалось темное желание дразнить и подчинять. Но эта новая, совершенно бесстыдная наглость влекла его ничуть не меньше. Стоило Ли Мэну мимоходом коснуться губами его щеки, как горячая волна желания прокатывалась по позвоночнику Чжао Лои. В сознании яркими вспышками возникали картины из тех тайных трактатов об искусстве гармонии, что он прихватил у Сунь Тяньиня. Хотелось швырнуть негодника на кровать, прижать к матрасу и испробовать все эти запретные техники на деле... но здравый смысл вовремя давал по рукам: «Не смей. Он еще слишком юн, это будет сущим скотством».

Поняв, что наставник не поддается на провокации, Ли Мэн повалился на кровати, а затем, устав от собственных капризов, раскинул руки и заснул.

Чжао Лои принес таз с теплой водой, бережно обтер его лицо и ладони, после чего легонько толкнул локтем в бок:

— Подвинься.

Ли Мэн сквозь сон пробормотал что-то невнятное и покорно уступил ему половину постели.

Стоило Чжао Лои лечь рядом, как поперек его талии обвилась чужая рука. Ли Мэн, точно в поисках тепла, теснее прижался к его груди. Едва остывшая кожа мужчины вновь вспыхнула жаром. Чжао Лои крепко обнял его за поясницу, прижимая к себе так плотно, чтобы между ними не осталось и щели, и закинул сверху тяжелую ногу, унимая зудящее внутри напряжение. Только тогда ему стало немного легче.

— Учитель, Сяо Чанчу точно заметила, что ты за нами следишь, — засыпающим голосом пробормотал Ли Мэн.

В прошлый раз, возвращаясь после встречи с ней, он до смерти боялся разгневать Чжао Лои. Тот застал его на месте преступления, и хотя все обошлось, от дикого страха у юноши тогда скрутило желудок. Но теперь, зная, что Чжао Лои рядом, он не чувствовал и тени тревоги. Ему

даже хотелось выведать у женщины побольше тайн, но Сяо Чанчу оказалась слишком изворотливой тварью — лезть на рожон и лишний раз подставляться под ее плеть было глупо.

— Знаю, — негромко отозвался Чжао Лои. В его голосе промелькнуло сомнение, словно он никак не решался заговорить о чем-то важном.

— О чем ты думаешь? — Ли Мэн приподнял голову, заглядывая ему в лицо.

Чжао Лои с досадой щелкнул его по лбу:

— Впредь держи язык за зубами перед Сяо Чанчу. Она безжалостна, а твоих навыков не хватит, чтобы защититься. Я не всегда смогу оказаться рядом вовремя. И вообще, мне кажется, ты... — Он осекся на полуслове.

— Что «я»? — не отставал Ли Мэн.

Чжао Лои в упор посмотрел на него сквозь ночной полумрак:

— Слишком много наглеешь в последнее время.

— Хе-хе, — Ли Мэн крепче прижался к его плечу. — Пока учитель рядом, нужно успеть понаглеть. А то вдруг ты снова бросишь меня в Башне Десяти Направлений? Там мне точно будет не до смеха.

В комнате повисло молчание.

Спустя долгое время Чжао Лои мягко взъерошил его волосы:

— Постараюсь больше тебя не оставлять.

Ли Мэн от избытка чувств чуть не подпрыгнул на постели:

— Правда?!

Чжао Лои смущенно прикрыл веки, чувствуя, как краснеет лицо, и строго отрезал:

— Вру.

— Что?.. — растерялся юноша.

Этот разочарованный, обескураженный голос заставил Чжао Лои укорить себя. В груди шевельнулась глухая тоска. Мальчишке и впрямь пришлось несладко. «Что я сам делал, когда мне было пятнадцать?» — подумал он и невольно погрузился в воспоминания.

Время шло. Ли Мэн затих, мерно дыша, а Чжао Лои лежал с закрытыми глазами, прислушиваясь к звукам угасающей ночи.

— Учитель...

Чжао Лои слегка пошевелил ладонью на его спине, давая понять, что слушает.

— Мы ведь теперь... ну... считаемся этими... как их там?

Поняв, к чему клонит ученик, Чжао Лои неопределенно хмыкнул.

Спустя минуту Ли Мэн, все еще сомневаясь, робко прошептал:

— Учитель, а ты точно понимаешь, о чем я?

— Понимаю, — бесстрастно отозвался тот.

— М-м... тогда когда ты меня под себя уложишь? — Голос юноши сорвался на прерывистый шепот, сердце бешено колотилось в груди. Он изо всех сил старался казаться непринужденным. «В этом же нет ничего такого? В публичных домах люди сходятся в первый же вечер... Тьфу, с кем я себя сравниваю!» Разум Ли Мэна плавился от любопытства. Он не раз замечал, как тело наставника откликалось на его близость. Раз уж они решили быть вместе, к чему эти глупые приличия? У обоих ни отца, ни матери, оба мужчины — никаких сватов, никаких церемоний. Все просто. А главное — Чжао Лои больше никогда его не бросит. Он больше не останется один.

Чжао Лои перехватило дыхание, все его тело вмиг превратилось в камень.

Ли Мэн запоздало сообразил, что брякнул лишнего. Щеки обожгло стыдом, и он уже собирался поспешно перевести разговор на другую тему, как вдруг Чжао Лои резко перевернулся и подмял его под себя. Тяжелое, тренированное тело навалилось сверху, разом выбив воздух из легких юноши.

Мужчина уперся ладонями в матрас по обе стороны от его головы, принимая часть веса на себя, и молча уставился на него сверху вниз.

Напряжение между ними можно было резать ножом. Чжао Лои, никогда не отличавшийся красноречием, так и не нашел нужных слов. Вместо этого он склонился ниже, покрывая

мягкими поцелуями лоб Ли Мэна, его брови и щеки. Но у самых губ мужчина вдруг замер в нерешительности. Заметив его секундную слабость, Ли Мэн осмелел и скользнул ладонью под его одежду на талии. Чжао Лои вздрогнул всем телом, словно от удара током. Почувствовав, как резко изменилось состояние наставника, Ли Мэн покраснел до самых корней волос.

Рассветное солнце медленно заливало комнату неверным, серым светом. Они лежали в тишине, не отрывая друг от друга растерянных глаз. Ли Мэн застыл, не смея пошевелиться.

В полумраке показалось, будто глаза Чжао Лои слегка затуманились влагой, но, возможно, это была лишь игра утренних теней.

Наконец Ли Мэн убрал руку и робко обнял его за шею, пряча горящее лицо у него на груди.

— Пора вставать... — едва слышно пробормотал он.

Чжао Лои пребывал в глубоком смятении. За все свои двадцать восемь лет он привык быть один. Он никогда не думал, что наступит день, когда кто-то будет лежать в его объятиях и так просто, по-домашнему напоминать о начале нового дня. Мужчина давно смирился с тем, что никогда не женится. Такие, как он, обречены вечно прятаться во тьме цзянху, не смея надеяться на спокойную жизнь. Даже если он решит завязать с прошлым, кровь с его рук не смыть ничем и никогда.

Когда-то он всерьез подумывал пристроить Ли Мэна к какому-нибудь надежному человеку с чистым прошлым. Мальчишка мог бы выучиться, сдать экзамены, стать чиновником или просто жить безбедно, завести семью и растить детей в покое.

Заметив его отсутствующий взгляд, Ли Мэн легонько похлопал его по щеке:

— Учитель?

Чжао Лои промолчал, продолжая всматриваться в его лицо.

— Ты что, передумал?! — испугался Ли Мэн и мертвой хваткой вцепился в его плечи.

От этого яростного объятия у Чжао Лои перехватило горло. Очнувшись от тяжелых мыслей, он попытался аккуратно отцепить от себя ученика, но тот держался крепко.

— Щенок... ты же меня так придушишь, — со вздохом прохрипел он.

Ли Мэн нехотя разжал руки, его уши полыхали пунцовым цветом.

— Решил известить собственного мужа, а? — Чжао Лои насмешливо прищурился, но в глубине его глаз светилась такая мягкость, какой Ли Мэн никогда у него не видел. Он коротко коснулся губами его рта, и оба снова смущенно отвели взгляды.

Чжао Лои прекрасно понимал: этот нахал смел только на словах. Внутри него кипела та же неуверенность — он отчаянно тянулся к теплу, но не знал, как преодолеть барьер между ними. Мальчишка был младше почти на тринадцать лет и не смыслил в жизни ровным счетом ничего. В этом были свои плюсы и минусы. Хорошо то, что его можно было направить, всему научить самому — вырастить под себя, как преданного щенка. Постоянно держа его при себе, легко укрепить эту привязанность, и тогда близость станет естественной. Плохо же то, что Ли Мэн был слишком юн. В таком возрасте чувства изменчивы, а сам Чжао Лои сейчас пребывал в самом расцвете сил, когда плотские желания требовали выхода. Сейчас Ли Мэн доверял только ему и льнул к нему от безысходности. Но что, если со временем юноша повзрослеет, оглядится по сторонам и поймет, что эта связь ему в тягость? Что тогда делать?

Чжао Лои горько усмехнулся про себя. В конце концов, ему не привыкать оставаться в одиночестве. И все же брать силой мальчишку, пока тот толком не разобрался в себе, было бы бесчестно. Следовало дожидаться его совершеннолетия. А до тех пор — хотя бы постепенно просветить его, чтобы он понимал, каково это — делить постель с женщиной.

Приняв решение, Чжао Лои мысленно зачитал успокаивающую мантру, заставляя бушующий в жилах жар утихнуть. К трудностям и самоограничению ему было не привыкать.

Почувствовав, как наставник внезапно вновь отстранился и повеял холодом, Ли Мэн недоуменно нахмурился.

Прежде чем он успел спросить, снаружи раздался настойчивый стук. Хо Ляньюнь звал их собираться в дорогу. Пришлось спешно подниматься. Даже оказавшись в седле, Ли Мэн никак не мог унять дрожь в груди. Откинувшись спиной на широкую грудь Чжао Лои, он ловил каждое его движение и гадал, не чудится ли ему ровный, глухой стук чужого сердца.

Чжао Лои тем временем забавлялся по-своему: он слегка направлял внутреннюю энергию, заставляя мать-гу откликаться. Каждый раз, когда Ли Мэн оборачивался, его уши тут же заливала краска. Посчитав это забавным, Чжао Лои вспомнил наставления Сунь Тяньиня и решил на пробу пробудить дочернюю гу в теле ученика. Стоило Ли Мэну спешиться, как его ноги подкосились, и он мешком повалился прямо в раскрытые объятия наставника.

— Столько лет, а на ногах стоять так и не научился, — проходя мимо, язвительно бросил Ван Ханьчжи, явно пытаясь задеть его. — С такой подготовкой только в ученики к Цюнци и идти.

За столом Чжао Лои молча раздал всем палочки для еды и холодно взглянул на задиру:

— Оценивать моего ученика имею право только я.

Ван Ханьчжи прикусил язык. Обнаружив, что ему приборов не досталось, он угрюмо поднялся и пошел за ними к соседнему столу.

Хо Ляньюнь весь день выглядел крайне озабоченным и почти ни с кем не разговаривал. Лишь вечером, дождавшись сумерек, он отвел Чжао Лои в сторону для конфиденциальной беседы. Тогда-то Чжао Лои и узнал страшную новость: в Башне Десяти Направлений снова пролилась кровь.

<http://bllate.org/book/18266/1766149>